

УДК 330.341

В.А. Петухов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: valeripetuhov@mail.ru

«АЗИАТСКИЕ ТИГРЫ»: ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСПЕХА

Ключевые слова: успех «азиатских тигров», индустриализация стран Латинской Америки, современная российская экономика, импортозамещение.

В статье автор анализирует основные причины успешного экономического рывка Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, останавливаясь более подробно на развитии сингапурской экономики. Автор сравнивает их опыт с значительно более скромным опытом индустриализации стран Латинской Америки. В заключении автор указывает на полезные уроки для успешного развития российской экономики, которые можно извлечь из несомненного экономического успеха «азиатских драконов». Основные уроки следующие: 1) создание среды для широкого привлечения иностранных инвестиций; 2) активное участие в международном разделении труда. Политика импортозамещения в широких масштабах внутри страны может привести к неэффективности отечественной экономики; 3) развитый банковский сектор; 4) высокий уровень квалификации рабочей силы и современная система образования; 5) увеличение доли частного предпринимательства в экономике; 6) в высокотехнологичных быстроразвивающихся отраслях должен преобладать частный предприниматель, а не государственные компании.

V.A. Petukhov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: valeripetuhov@mail.ru

“ASIAN TIGERS”: EXPERIENCE OF ECONOMIC SUCCESS

Keywords: the success of the “Asian tigers”, the industrialization of Latin America, the modern Russian economy, import substitution.

In the article, the author analyzes the main reasons for the successful economic breakthrough of South Korea, Singapore, Hong Kong and Taiwan, dwelling in more detail on the development of the Singaporean economy. The author compares their experience with the much more modest experience of industrialization in Latin America. In conclusion, the author points to useful lessons for the successful development of the Russian economy, which can be learned from the undoubted economic success of the “Asian dragons”. The main lessons are as follows: 1) creating an environment for the wide attraction of foreign investment; 2) active participation in the international division of labor. The policy of import substitution on a large scale within the country leads to the inefficiency of the domestic economy; 3) developed banking sector; 4) a high level of qualification of the labor force and a modern education system; 5) increase in the share of private entrepreneurship in the economy; 6) high-tech fast-growing industries should be dominated by a private entrepreneur, and not state-owned companies due to the low efficiency of a government official in economic processes.

Важность экономического анализа успешного экономического развития Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня

Опыт «азиатских тигров» является важным вкладом в экономическую практику и экономическую теорию. Ранее в целом предполагалось, что успешное экономическое развитие возможно только в весьма крупных странах (или империях), которые обладают большим внутренним рынком и значительными запасами природных ископаемых. Примеров таких стран весьма много, – Великобритания (Британская империя), Германия

(Германская империя), Франция, и т.д. (определенное исключение – это Голландия). «Азиатские драконы» в наше время (а еще раньше Япония) ясно показали, что практически полное отсутствие полезных ископаемых, небольшая территория и маленький внутренний рынок не являются непреодолимым препятствием для успешного превращения аграрных стран в страны первого мира. Их пример показывает, что грамотная долгосрочная экономическая политика государства способна давать превосходные результаты. Российская экономика, которая сейчас находится практически

в экономической стагнации, явно нуждается в подобной политике. Осмысление практического опыта «азиатских тигров» (по пути которых последовал Китай с впечатляющими результатами) является важной предпосылкой экономического успеха страны.

Цель исследования

Долгосрочная экономическая политика, направленная на быстрый рост экономики страны лежала с 1950-1960х годов в основе развития Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня. Автор в статье анализирует опыт данной экономической политики (учитывая частично и политические аспекты) и выявляет наиболее значимые факторы успеха. Также автор сравнивает данный опыт с значительно более скромным опытом индустриализации стран Латинской Америки. В конце статьи автор старается определить для российской экономики наиболее важные моменты, которые надо учитывать исходя из несомненного экономического успеха «азиатских драконов».

Материал и методы исследования

Автор в статье, используя ряд статистических данных и работы ряда экономистов, анализирует успешную экономическую политику Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня во второй половине XX и начале XXI веков, выясняет ее особенности и ее последствия для национальных экономик.

Автор применял следующие методы исследования: метод логического и исторического анализа, метод анализа и синтеза, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В Азии сначала Япония, а потом четыре «азиатских дракона» – Тайвань, Южная Корея, Сингапур и Гонконг смогли быстро продвинуться в направлении развитых стран и создать современную индустрию. Успешный опыт этих стран многие экономисты противопоставляют заметно более скромным результатам политики импортозамещения стран Латинской Америки.

Экономически развитая уже до второй мировой войны Япония в послевоенный период продолжала активную экономиче-

скую политику. В ее основе лежало развитие металлургии, машиностроения, химической и иных отраслей тяжелой промышленности. Наиболее быстрый рост экономики был в период с 1950 по 1973 года, и в это время правительство использовало много инструментов – контроль курса йены, гибкая политика в выдаче кредитов, контроль импорта и экспорта, регулирование иностранных инвестиций и т.д. Также надо учитывать, что расходы на оборону были резко снижены, и находясь под «зонтиком» США, Япония могла направить практически все ресурсы в гражданское производство.

Помимо косвенных методов регулирования с помощью денежно-кредитной политики правительство Японии прибегало и к прямым методам административного руководства экономикой. Этому примеру во многом последовали «азиатские драконы», а в ряде случаев административное давление со стороны государства было еще сильнее. Так, например, Южная Корея применяла субсидирование экспорта и открытое «принуждение» к экспорту, а также проводила активную политику по созданию крупных корпораций для их успешной работы на мировых рынках [1]. Подобное поощрение экспорта было во многом вызвано тем, что внутренние рынки «тигров» были малы по сравнению с рынками Мексики, Аргентины и Бразилии, которые также старались перейти к созданию современной промышленности. Поэтому стратегия импортозамещения в латиноамериканском варианте не подходила для Южной Кореи или Тайваня, не говоря уже о Сингапуре [2, С.14].

Если в целом посмотреть на эти 2 региона (Восточная Азия и Латинская Америка), которые практически одновременно начали активную промышленную политику в целях импортозамещения, то в Латинской Америке защита внутреннего рынка во многих случаях привела к тому, что отечественные фирмы становились монополистами и получали сверхприбыль вне зависимости от их эффективности. Это вело к тому, что фирмы предпочитали оставаться на достигнутом уровне, – в полном соответствии с экономической теорией, которая говорит о том, что монополия имеет тенденцию к экономическому загниванию.

Поэтому усилия подобных компаний зачастую уходили не на развитие технологий и производства, а на «выбивание» у государства защиты от зарубежных конкурентов через соответствующую таможенную политику. Наиболее выгодным для получения дополнительных доходов был полный запрет импорта какой-либо продукции.

Такой подход приводил к отрицательным явлениям – узкие размеры национального рынка не позволяли использовать положительный эффект от масштаба при выходе на мировой рынок для существенного снижения себестоимости продукции. Во многом, благодаря этому инвестиционная активность внутри страны была небольшая. Нельзя не принимать во внимание институциональные аспекты, – тесная связь правительства и «избранных»

предпринимателей, дотации и преференции для «своих» компаний, значительный импорт иностранной продукции для местных элит при отсутствии данной продукции на прилавках магазинов для простых граждан. Все это вело к серьезным сбоям в рыночном механизме.

Азиатские страны в основном избежали таких ошибок. Так В. Мусин пишет: «У «азиатских тигров» возобладали другие тенденции: большая доля накопления и инвестиций; увеличенное давление конкурентной среды на предпринимателей, ориентация на контролируемый правительством экспорт с целью обеспечить общегосударственные, а не персональные интересы; более быстрое повышение квалификации людских ресурсов и улучшение общественной технологической инфраструктуры через бюджетные траты.» [3].

Таблица 1

Экономические показатели развития стран Латинской Америки и Азии
с наибольшим объемом ВВП, 2011–2013 гг.

Страна	ВВП, млн долл.	Численность населения, млн чел.	ВВП на душу населения, долл.	Темпы роста ВВП, %	Доля импорта, % к ВВП	Расходы на исследования и разработ- ки, % к ВВП (2011–2012)
Китай	9240270	1357	6560	7,7	23,8	1,98
Япония	4919563	126,5	46330	1,6	19,0	3,39
Бразилия	2245673	203	11690	2,5	15,0	1,21
Россия	2096777	143	13850	1,3	22,5	1,12
Индия	1876797	1189	1570	6,9	28,4	0,81
Республика Корея	1304554	48,7	25920	3,0	48,9	4,04
Мексика	1260915	113,7	9940	1,1	32,4	0,43
Индонезия	868346	245,6	3580	5,8	25,7	-
Аргентина	609889	42	14700	2,9	14,8	0,65
Венесуэла	438284	27,6	12550	1,3	24	-
Таиланд	387252	66,7	5340	1,8	70,3	-
Колумбия	378415	45	7590	4,7	20,2	0,17
Малайзия	313159	28,7	10430	4,7	72,4	1,07
Сингапур	297941	4,7	54040	3,9	167,5	2,1
Чили	277199	16,8	15230	4,1	32,9	0,42
Гонконг	274013	7	38420	2,9	228,7	0,75
Перу	202350	29	6270	5,8	24,7	-

Источник: статистика Мирового банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>

Кравченко Н.А. дополняет эту картину: «Ключевое различие между экономиками [стран Восточной Азии и Латинской Америки] связано с их отношением к экспорту – противоположность латиноамериканской «игре на своем поле». Ориентация на экспорт поддерживалась государством – так, в число критериев оценки деятельности входили показатели экспорта и рыночной доли. Фирмы осознавали: чтобы двигаться вперед, получить доступ к иностранным технологиям, лицензиям и пр., они должны работать на экспорт» [1, С.86].

Первоначально экспортная составляющая была ориентирована на изделия легкой промышленности, но затем упор был сделан на высокотехнологичный экспорт. В настоящее время Сингапур и Южная Корея занимают около 6% в мировом экспорте высоких технологий [4]. На 2016 г. доли Сингапура, Южной Кореи и Гонконга в экспорте электроники и машиностроения составили соответственно 4,1%, 4,9%, 8,2% (по данным Всемирного банка). Если сравнить это с показателями Германии и США, то доля каждой из стран была равна 8,9 %. Высока также доля экспорта по отношению к ВВП в данных азиатских странах, – особенно в Гонконге и Сингапуре, где этот показатель превышает 200% от ВВП (т.к. они в широких масштабах занимаются реэкспортом). В Южной Корее данный показатель равен 43,1% (на 2018 г.) [4].

Статистические данные по экономикам этих стран (на 2011–2013 гг.) подтверждают эту точку зрения (табл. 1).

Также важное значение имели неэкономические факторы. Администрация США видела, что «сдерживание коммунизма» (в виде войн в Корее, а затем и во Вьетнаме) должно быть обеспечено не только голой военной силой, но также экономическим развитием стран этого региона и устранением бедности, которая была хорошей базой для распространения левой идеологии. Помимо двух сверхдержав – США и СССР, в этом регионе активно действовал маоистский Китай, который широко поддерживал в мире ряд подпольных организаций и партизанских движений, – в том числе, во многих соседних странах. В этой ситуации США оказывали серьезную военную и экономическую помощь дружественным себе странам данного регио-

на. Так, с 1945 по 1965 г., Южная Корея получила 12 млрд. долларов, а в период с 1945 по 1976 г. при пересчете на душу населения эта страна получила 600 долл. (надо учитывать, что по данным Всемирного банка Южная Корея в 1975 г. имела ВВП (в текущих ценах по тогдашнему валютному курсу) на душу населения в размере 615 долл.) [2, С.11-12]. Конечно, значительная часть этой суммы шла непосредственно на обеспечение военной безопасности Южной Кореи. Напряженная ситуация вокруг Тайваня привела к тому, что США с 1952 по 1968 г. в виде военной помощи направила ему 2,3 млрд долл., а американская экономическая помощь с 1952 по 1960 г. обеспечила около 40% всех капиталовложений в данной стране [2, С.11-12].

По мере стабилизации военной ситуации США все большее внимание уделяли экономическому прогрессу этих стран. Так в меморандуме вице-президента США Линдона Джонсона (1961г.) подчеркивалось, что главная опасность для американских интересов происходит не от коммунистической угрозы как таковой, а от бедности, голода и болезней, которые являются главной питательной почвой этой угрозы. Поэтому они должны быть главной целью американской политики. Такое понимание было и у ряда местных азиатских элит. Так Ли Куан Ю в своих мемуарах писал, что экономический прогресс был вопросом жизни и смерти и условием выживания самого государства на карте мира.

Итак, в результате горячего и холодного противостояния двух сверхдержав в данном регионе, были созданы весьма благоприятные условия для экономического рывка будущих «тигров». Также холодная война в этой части света привела к тому, что в 1972г. Р. Никсон посетил Китай, что привело к установлению дипломатических отношений между странами, а потом и более тесному экономическому сотрудничеству.

Возвращаясь к экономическим показателям необходимо отметить, что в Южной Корее и Тайване до начала 1980-х гг. были национализированные банки, а предоставление ссуд и кредитов приоритетным отраслям производилось с помощью правительства. Другой особенностью являлось то, что на Тайване был крупный государственный сектор экономики. Так, во вре-

мая быстрого экономического роста (1950–1975 гг.) данный сектор создавал 13–14% ВВП страны и треть инвестиций страны. Это ясно показывает, что «свобода рынка» была во многом управляемой.

Даже в Японии в 1950–1960-е гг. был значительный контроль над импортом иностранных товаров, а доля импорта обрабатывающей промышленности до конца 1970-х гг. составляла 2,4% от ВВП (в развитых странах Западной Европы данный показатель был в 5-6 раз больше). В этот же период фондовый рынок Японии был почти полностью изолирован, и только государственные агентства могли получать и распределять зарубежные займы. Иностранцы не имели права покупать контрольные пакеты акций японских компаний.)

Таким образом, азиатские «тигры» при заметном влиянии государства двигались в направлении так называемой «стратегической интеграции», когда происходила интеграция с мировой экономикой для обеспечения быстрого экономического роста.

Теперь стоит более подробно рассмотреть ряд важных внутренних факторов, приведших к таким заметным экономическим успехам азиатских «тигров». М. А. Восканян указывает на то, что произошло «улучшение показателей по различным индексам, характеризующим эффективность политической среды в стране. Так, по индексу эффективности правительства все страны [азиатские «тигры»] демонстрируют улучшение показателя. Наиболее ярко выделяются Сингапур и Гонконг» [5, С. 29-30].

Что касается условий для ведения бизнеса, то это одно из решающих условий экономического прогресса. В вышеуказанных азиатских странах этому моменту уделено должное внимание, – в соответствии с международными рейтингами (в т.ч. и с рейтингом легкости ведения бизнеса) они входят в топ лучших стран в соответствии с указанным рейтингом [6]. В 2018 г. по индексу легкости ведения бизнеса Тайвань занимал 15-е место, Сингапур – 2-е место, Южная Корея – 4-е место, Гонконг – 5-е место [6]. Для защиты прав собственности была создана твердая правовая база, заметно упрощены процедуры регистрации фирм и оформления различных раз-

решений. В этих странах до настоящего времени идет обновление правовых вопросов регулирования бизнес-среды, что поддерживает высокий рейтинг их мировой конкурентоспособности.

Последовательность развития

Одним из решающих факторов экономического успеха «тигров» стал упор на долгосрочное проведение реформ. В отличие от этих стран Грузия, например, проводила столь же успешные преобразования (создания современной бизнес-среды, демонополизации экономики и т.д.), но через 6-7 лет реформы были свернуты, и эта страна в значительной мере вернулась в прежнее состояние. В целом опыт развития вышеуказанных азиатских стран отличался последовательностью экономических реформ в долгосрочном периоде. Одной из главных причин, как это не парадоксально, является отсутствие смены лидеров и весьма авторитарный стиль управления. Движение в сторону либеральной рыночной экономики на политическом уровне осуществлялось лидерами, которые длительное время сохраняли единоличную власть. Экономические реформы уверенно осуществлялись политической властью, которая не имела заметной оппозиции.

Во многих случаях реформы рассматриваются в краткосрочном или среднесрочном периодах, тогда как у «тигров» реформы были ориентированы на долгосрочный период (около 30-40 лет). Немаловажным было и то, что в обществе присутствовало понимание того, что реформы дадут полноценный результат через длительный промежуток времени. Но уже в краткосрочном периоде реформы были нацелены на одну из важнейших (если не самую важную) задач – постоянное повышение уровня благосостояния населения. Ряд слаборазвитых стран при экономической модернизации увлекался количественными показателями, – темпы роста ВВП, рост капиталовооруженности, место в рейтингах и т.д. Но при этом упускались вопросы экономического развития, игнорировалась содержательная сторона реформ. «Азиатским тиграм» удалось этого избежать и выполнить главную, приоритетную (в социальном плане) задачу, – рост благосостояния населения своей страны (табл. 2, 3, 4).

Таблица 2

Рейтинг стран-драконов по объему ВВП на душу населения по ППС на 2017 год, долл. США

№	Страна	ВВП на душу населения по ППС
1	Сингапур	93905
2	Гонконг	61520
3	Тайвань	50452
4	Республика Корея	39548

Источник: данные МВФ Международный валютный фонд (МВФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org>

Таблица 3

Тайвань: ВВП на душу населения по ППС за 2010-2017 гг.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Значение, долл. на чел.	38 583	40 777	42 252	43 832	46 337	47 093	48 182	50 452
Изменение, %	+11,72	+5,69	+3,62	+3,74	+5,72	+1,63	+2,31	+4,71

Источник: данные МВФ Международный валютный фонд (МВФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org>

Таблица 4

Основные макроэкономические показатели экономики Гонконга за 2017 г.

№	Наименование показателя	Измерение	Значение
1	ВВП по ППС	млрд. долл. США	455,9
2	Рост ВВП	%	3,8
3	ВВП на душу населения (ППС)	долл. США	61520
4	ВВП по секторам:	%	100
	Агрокомплекс		0,1
	Производство		7,6
	Сфера услуг		92,3
5	Экспорт товаров и услуг	млрд. долл. США	641,8
6	Импорт товаров и услуг	млрд. долл. США	638,7

Источник: Всемирный банк: <http://www.worldbank.org>

Иностранные капиталовложения

Важное значение для экономического роста НИС имели иностранные инвестиции. Так в Латинской Америке, многие страны которой старались пройти этап индустриализации, огромную роль играли иностранные прямые инвестиции. Но в Азии первоначально картина была совершенно другая, – в 1980–1990-х гг. в Сингапуре иностранные инвестиции составляли 29,4%, а на Тайване и в Южной Корее – 3,5%. По мере появления 2-го поколения «тигров» (Китай, Малайзия,

Индонезия) доля иностранных вложений в это второе поколение стала несколько больше, но и эти вложения по преимуществу были из соседних стран – Японии, Южной Кореи, Сингапура, Тайваня. Также надо учитывать, что кроме непосредственных капиталовложений иностранные инвестиции приносят в экономику данной страны технологии (зачастую более новые), улучшают человеческий капитал, поднимают на более высокий уровень внутреннюю бизнес-среду, способствуют обмену опытом и идеями.

Привлечение ПИИ в страну было одной из важных задач «тигров». Но гибкость и высокая подвижность капитала на мировом рынке, которые позволяют капиталу учитывать все плюсы и минусы вложений на рынках конкретных стран, делают такую задачу весьма сложной. Помимо чисто экономических стимулов (ожидаемая прибыль, срок окупаемости, рентабельность, степень риска и т.д.) ПИИ весьма чувствительны и к институциональным аспектам (уважение прав частной собственности, политическая стабильность, судебная система, таможенное законодательство и т.д.). «Тиграм» удалось в целом решить эту задачу. Но даже на их фоне выделяется пример Сингапура, – так Ли Куан Ю писал, что сингапурские власти буквально обхаживали каждого нового потенциального инвестора [7]. В настоящее время «азиатские драконы» пользуются высоким доверием со стороны иностранных партнеров. По индексу доверия иностранных инвесторов данные страны уверенно входят в первую двадцатку [5, С.39].

Другим важным источником инвестиций было аккумулирование внутренних сбережений. Доля этих сбережений оказалась весьма высока, а в целом уровень общих инвестиций по отношению к ВВП составил от 20 до 30% (данные 2017г.) [5, С.39].

Важно отметить ряд важных не только экономических, но и институциональных моментов, которые существенно способствовали успешному продвижению данных азиатских стран:

- создание правового механизма, который обеспечивал реальное уважение прав частной собственности;

- возможность для разных слоев населения (в первую очередь для молодежи) свободно получать опыт и образование в различных странах мира;

- целенаправленное повышение качества начального и среднего образования, повышение уровня среднего профессионального обучения и образования во многих вузах, развитие современного бизнес-образования;

- поддержка государством прикладных разработок и исследований;

- взвешенная экономическая политика как искусство сочетания компромиссов, возможностей и интересов многих групп.

Особенности развития Республики Сингапур

Немаловажным фактором успеха была также успешная финансовая активность. В качестве примера здесь можно привести Сингапур, который в настоящее время является крупным центром мирового значения (банковская деятельность, валютные операции, сделки с ценными бумагами и т.д.) Такому положению страна обязана предприимчивости собственных граждан, – так создание собственной биржи (тут основная заслуга местного банкира Ван Онена) благодаря удобному временному поясу создало возможность закрыть пробел между окончанием работы токийской биржи и началом работы биржи в Цюрихе. Тем самым появилась возможность для биржевиков всего мира круглосуточно работать на биржевых площадках, переходя последовательно и непрерывно по цепочке открывающихся и закрывающихся бирж вокруг земного шара.

Республика Сингапур в настоящее время является одним из крупнейших экспортеров капитала в многие азиатские страны – Китай, Индию, Таиланд и т.д. Собственные резервы Сингапура одни из самых высоких в мире – согласно данным МВФ на 2017 год составили 264556 млн. долларов США. В период с 1965 по 1990 годы важнейший показатель – реальный ВВП на душу населения – вырос с \$400 до \$12200.

Сингапур, как никто из «драконов» не обладает даже минимумом собственных минеральных ресурсов, – ранее даже пресную воду и песок он был вынужден покупать у Малайзии. Значительно раньше подобная ситуация была в Японии (там были только незначительные запасы медной руды и газа). Поэтому логика развития подсказывала, что необходимо сосредоточиться на переработке привозного сырья, которое для получения конечной продукции требует большого количества квалифицированного труда, оснащенного современным оборудованием. Благоприятная обстановка для иностранных инвестиций дала свой результат. Так компания Texas Instruments в 1968 году разместила в стране мощности по производству полупроводников, открыв дорогу для других высокотехнологичных фирм

(Hewlett-Packard, General Electric и т.д.). Многие другие иностранные компании были привлечены удачным географическим положением Сингапура, высоким качеством рабочей силы, политической стабильностью, верховенством права, почти полным отсутствием коррупции. Этим Сингапур заметно выделялся даже среди «азиатских тигров», не говоря уже о других странах Азии.

В 2015 году в рейтинге удобства для ведения бизнеса Doing Business, который составляется Всемирным банком, Сингапур занял 1-е место. На втором месте оказалась Новая Зеландия. В настоящее время (2023 год) Сингапур в этом рейтинге занимает 2-е место, уступив первенство Новой Зеландии. [8]. Большое количество вышеуказанных благоприятных факторов привело к тому, что с 1965 по 1990 год ВВП Сингапура рос в среднем на 9,2% ежегодно. А за период со времени обретения независимости и по 2012 год ежегодный прирост ВВП был 7,7%. По данным 2022 года темп роста ВВП составил около 3,8% [9]. Что касается уровня инфляции, то по итогам 2014 года она составила 1%, но с 2021г. она стала заметно увеличиваться, и в настоящее время равна 4,5% в годовом исчислении [10].

Одновременно с этим активно начала развиваться сфера услуг, – ведь кратчайший путь из Азии в Индийский океан проходит мимо порта Сингапура. Также на сегодняшний момент в этой стране сосредоточено высокотехнологичное производство (фармацевтика, нефтехимия, IT-индустрия). По данным информационного портала правительства Сингапура по степени компьютеризации как экономики, так и населения страна занимает первое место.

Характерной особенностью развития Сингапура (впрочем, как и остальных «драконов») было приоритетное развитие образования в различных формах. Была поставлена цель, – создание качественного образования на хорошем мировом уровне. Министерство образования Сингапура подчеркивало: «Мы стремимся к сохранению одинаковых возможностей для граждан, к созданию условий для поддержания единства в многообразии и к формированию долгосрочной программы подготовки нового поколения для нужд современного индустри-

лизированного и технологичного общества» [11]. Сингапур прилагал заметные усилия для перевода системы образования на английский язык, который также уже во многом был «языком общения» для разных общин страны. Это усиление влияния английского языка усилило имидж Сингапура в глазах иностранных инвесторов.

Высокий уровень квалификации работников обеспечивает рост передовых отраслей экономики. В стране принят законодательный акт об обязательной компьютерной грамотности населения. Также с целью повышения уровня образования населения в 1997г. была создана программа «Умные школы, образованная нация», которая предусматривает возможность получения и повышения уровня образования вплоть до пенсионного возраста.

Реальным свидетельством большого внимания к системе образования служит такой показатель как доля расходов на образование по отношению к общим государственным расходам. Она составляет для Сингапура около 20%. (Для остальных «тигров» этот показатель колеблется от 15% до 20,8%) [4]. В целом успехи «азиатских драконов» заслуживают высокой оценки. Эти страны на данный момент занимают высокие мировые рейтинги в системах национального образования, несколько уступая развитым странам Европы и США (рис. 1).

По индексу человеческого развития, используемому ООН (где учитываются такие показатели как реальный ВВП на душу населения, продолжительность жизни и уровень образования), Сингапур занимает 9 место. Он обогнал такие страны как Великобритания, Дания, Ирландия, Гонконг. По данным Всемирной организации здравоохранения в 2012 году средняя продолжительность жизни в Республике Сингапур составила для мужчин 80,2 года, а для женщин – 85,1 года. Согласно же данным ВОЗ, опубликованным в 2020 году, ожидаемая продолжительность жизни в Сингапуре составляет: мужчины – 81,0, женщины – 85,5, а общая продолжительность жизни – 83,2 года, что ставит Сингапур на 4 место в мировом рейтинге [12]. Уровень безработицы в стране длительное время не превышает 2%. На данный момент (2023 год) он составляет 1,9% [10].

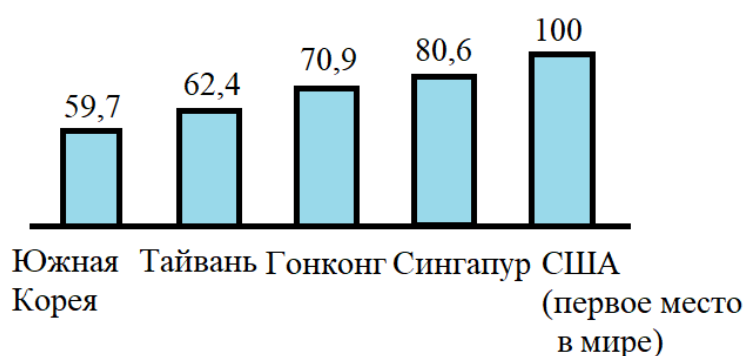


Рис. 1. Рейтинг национальных систем высшего образования в 2016 г.

Источник: Глобальная экономика. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/>

Заключение: ряд ключевых факторов успеха:

– нацеленность на экспорт производимой продукции, в то время как в латиноамериканских странах подавляющее внимание было уделено внутреннему импортозамещению. Это в значительной мере было предопределено, т.к. в многих странах Латинской Америки был относительно большой внутренний рынок, которого не было у «азиатских тигров». Также надо учитывать, что большое влияние на экономическую политику данных азиатских стран (в силу вышеуказанных политических и идеологических причин) оказывали идеи западных экономистов (в первую очередь американских) о том, что максимальная эффективность экономики достигается при широком участии страны в международном разделении труда;

– развитие не экономики «вообще», а именно тех отраслей, которые могли стать конкурентоспособными на мировом рынке. Только ряд отраслей страны (в силу многих причин) могут стать конкурентоспособными на мировом уровне. Поэтому стремление сделать все отрасли страны соответствующими мировому уровню ведет к многочисленным убыточным инвестициям и в конечном итоге к отсталости экономики. Это подтверждает и мировой опыт, – в мире нет ни одной развитой страны, где все отрасли по эффективности превосходят мировой уровень. Из-за этого все развитые страны активно участвуют в международном разделении труда и мировой

торговле, – здесь нет ни одного исключения. Ни одна экономика любой страны мира не может быть самой эффективной в отношении всех товаров, потребляемых в данном обществе;

– активное участие в региональной интеграции (АСЕАН, ЛАИ, МЕРКОСУР и т.д.)

– активная деятельность собственных ТНК;

– создание механизма, который обеспечивает оптимальное сочетание рыночного саморегулирования и государственного влияния на экономические процессы, взвешенная долгосрочная экономическая политика государства. Политика протекционизма, создающая «тепличные условия» для новых отраслей должна применяться в разумных пределах и меняться в зависимости от конкретной ситуации;

– наличие дешевой (на первоначальном этапе) и высококвалифицированной рабочей силы;

– хороший уровень развития банковского и страхового секторов;

– активное применение различных высоких технологий в производственном процессе;

– энергичное привлечение иностранных капиталовложений;

– высокий уровень стандартов в образовании для подготовки высококвалифицированных кадров;

– постепенное возрастание роли частного предпринимательства в экономике страны. В динамичных высокотехнологичных отраслях заметный шанс

на успех имеют только частные фирмы. Большой мировой опыт развития экономики настойчиво указывает на то, что в большинстве случаев частный капитал является экономически более эффективным чем государственный.

Благодаря в основном вышеуказанным факторам «азиатские драконы» смогли встроиться в международное разделение труда и реализовать свои конкурентные преимущества. Все это позволило добиться высоких темпов экономического развития (8-10%).

Некоторые уроки для российской экономики

Для российской экономики характерен большой внутренний рынок. Поэтому импортозамещение вполне может сосредоточиться только на внутреннем рынке и повторить судьбу импортозамещения в Латинской Америке, когда высокие таможенные пошлины и отсутствие значительных импульсов для увеличения производства и перехода к экспорту своей продукции привели к весьма скромным результатам. Ограничение уровня производства только внутренним рынком приводит к тому, что величина постоянных затрат на единицу продукции становится значительно выше. Это увеличивает себестоимость единицы продукции, а значит (при прочих равных условиях) уменьшается прибыль. В результате роста цен падают реальные доходы отечественных потребителей. Ограниченность рынка имеет еще ряд отрицательных последствий, – например, зачастую становится более выгодным применять более простые технологии, часто не обеспечивается надлежащее качество и т.д. По поводу взвешенной тарифной политики Александр Курдин и Карина Ионкина из МГУ имени М. В. Ломоносова пишут следующее: «Мировой опыт свидетельствует, что защитные меры в отношении внутренних производителей были призваны решать различные проблемы и часто имели неоднозначное воздействие на экономические результаты, даже если проблемы вроде бы решались. Взглянем на несколько интересных примеров.

В 2000 году Дуглас Ирвин на исторических данных конца XIX века оценил результативность защитных внешнетор-

говых мер, направленных на поддержку зарождающейся американской отрасли по производству белой жести. Оказалось, что введение импортных тарифов привело к ускорению развития отрасли примерно на десять лет, однако эта мера привела к значимому снижению благосостояния потребителей, да и общества в целом.

Эдуардо Луцио и Шейн Гринштейн в 1995 году оценили последствия применения защитных мер политики в отношении микрокомпьютерной отрасли в 1980-х годах в Бразилии. Они показали, что, несмотря на быстрый рост производительности в поддерживаемой отрасли, она так и не догнала технологический рубеж, который «рос» еще более быстрыми темпами. В то же время общественное благосостояние значительно сократилось, что стало причиной сворачивания этой политики в начале 1990-х годов. Политика создания новых производств может повлечь большие, чем ожидалось, издержки для потребителя и налогоплательщика, даже если позволит эти производства в конечном счете наладить. А государству предстоит решить задачу оценки и распределения дополнительных издержек по импортозамещению так, чтобы ожидаемые положительные внешние эффекты не были этими издержками окончательно перекрыты.» [13].

В отношении данной ситуации Н.А. Кравченко из Института экономики и организации промышленного производства СО РАН пишет: «Закрытость внутреннего рынка и протекционизм по отношению к национальным компаниям часто приводят к снижению уровня конкурентоспособности за счет консервации отсталости и низкой эффективности промышленности» [1]. Сегодня ряд российских экономистов применяет модель общего равновесия в экономике. Выходные данные этой модели свидетельствуют, что в целом экономика страны проигрывает от импортозамещения, которое будет осуществляться в широких масштабах в большом количестве отраслей. Профессор РЭШ Наталья Волчкова делает итоговый вывод из данной модели: «...в случае реализации успешного сценария импортозамещения, и динамически, и статически экономика от этого про-

играла бы» [14]. Она считает, что более оптимальным вариантом является не защита от импорта зарубежной продукции, а встраивание в мировые цепочки добавленной стоимости, т.е. широкое участие в международном разделении труда.

Итак, в целом в долгосрочном периоде импортозамещение в широких масштабах (т.е. применяемое в большинстве

отраслей), но ограниченное рамками только национальной экономики, ведет к производству товаров по высокой цене и с сомнительным качеством. В противовес этому опыт успешного экономического развития «азиатских драконов», тоже во многом начинавших с импортозамещения, должен быть разумно и взвешенно использован.

Библиографический список

1. Кравченко Н.А. История импортозамещения // ЭКО. 2015. № 9. С. 73-91.
2. Красильщиков В.А. Можно ли повторить опыт Восточной Азии? Внешние факторы восточноазиатского «чуда» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 7–26.
3. Мусин В. Как Латинская Америка импортозамещалась [Электронный ресурс]. URL: <https://localcrew.ru/latinsubstitution> (дата обращения 12.08.2023).
4. База данных Всемирного банка. Мусин В. Как Латинская Америка импортозамещалась [Электронный ресурс] <https://www.data.worldbank.org>. (дата обращения 12.08.2023).
5. Восканян М. А. Опыт экономических реформ «азиатских тигров»: факторы успеха // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 2. С. 24–44. DOI: 10.29141/26585081-2020-21-2-2.
6. База данных индекса легкости ведения бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doingbusiness.org/> (дата обращения 22.08.2023).
7. Ли Куан Ю. Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первые. М., 2010. 656 с.
8. Сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения 10.08.2023).
9. Сайт Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/885883> (дата обращения 16.08.2023).
10. Сайт TAKE-PROFIT.ORG. [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/singapore/> (дата обращения 20.08.2023).
11. Gopinathan S. Preparing for the Next Rung: Economic restructuring and educational reform in Singapore. Journal of Education and Work. 1999. Vol. 12, no. 3. P. 295–308. DOI: 10.1080/1363908990120305.
12. Сайт WORLD HEALTH RANKINGS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldlifeexpectancy.com/ru/singapore-life-expectancy> (дата обращения 20.08.2023).
13. Курдин А., Ионкина К. Латание дыр или дорога к росту // Коммерсантъ Наука. № 19 от 15.09.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5558540> (дата обращения 16.08.2023).
14. Волчкова Н. Чего бы это ни стоило // Economy Times понедельник 17 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://economytimes.ru/kurs-rulya/chego-eto-ni-stoilo> (дата обращения 18.08.2023).